

*Гдѣ убо, братие, доброта лица? И се ли очернѣ!
Гдѣ покивающи очи ясни? Не се ли растекостася!
Гдѣ власы лѣпши? Се отпадоша! Гдѣ вознесенная
выя? Се сокрушиися! Гдѣ устне и язык? Се умолкоша!
Гдѣ руку доброта? Се разсыпася! Гдѣ величество
тѣлесе? Се растася! Гдѣ ризь украшение? Се ист-
лѣ! Гдѣ благоухание и добровонящая воня? Воз-
смердѣшася!*

*Гдѣ безу**мие юностное? Се мимо иде! Гдѣ вели-
ковеличавый челоуѣко? И паки прах и смрадо бысть!
Гдѣ злато и серебро и рабов множество, гдѣ юности
и лѣпота плоти? Вся исхоша, яко трава, вся поги-
боша! <...>** (РНБ, Q.I.401, л. 70 об.—71 об. От-
сутствующая в рукописи юродивого заключитель-
ная часть стиха восполняется по нотированному
списку БАН, соб. Дружинина, № 199, 60-е гг.
XVII в., опубликованному в кн.: Ранняя русская
лирика... С. 304 — 306; это восполнение обозна-
чено двойными звездочками — **).*

Кроме этого духовного стиха, который, как теперь становится известно, юродивый Стефан не просто знал, но и собственноручно переписывал, в его прощальном послании к матери и жене отразилось знание еще одного старинного покаянного стиха, цитируемого им в развитие темы бренности «жития сего» сразу же вслед за стихом «Приидѣте преже конца, возлюбленная моя братия». Стих этот также известен во многих списках XVI—XVII вв.⁷

Духовный стих «Придете, вси челоуѣцы»

*...О, злый челоуѣче неразумный, что ся еси за-
чаял, что ся вознесл еси! Кал еси, вонь еси, нес еси
смрадный! Гдѣ твое спесивство? Гдѣ высоко-
умие? Гдѣ твоя гордость безумная, и гдѣ твое
злато и серебро, гдѣ твое имение? Истлѣша, из-
гниша! Гдѣ твое богатство тлѣнное? Не все ли
исчезе, не все ли погибоша, не все ли ся минуша, не
все ли земля взяла? Сего себѣ не разсудиши, что
ти ся вѣвѣки мучити (Ранняя русская лирика...
С. 262—263; стих опубликован по списку БАН,
собр. Дружинина, № 199, 60-е гг. XVII в.).*

вемъ быша. Преже составы плоти нашея лю-
безны, ныне же гнусны и смердящи, яко сухи
кости наша, не имуща дыхания.

*Смотри и раздвизай руками своими. Где
красота лица? Не се ли очерне! Где помизающи
очи ясни? Не се ли растекошася! Где власи лепи?
Се отпадошася! Где вознесенная выя? Се сокру-
шиися! Где брови и благоглаголивый языкъ? Се
умолче! Где руце? Се разсыпашася! Где величе-
ство тела? Се разта[я]ся! Где ризь украшение?
Се истле!*

*Где безумие юностное? Се мимо иде! Где ве-
ликовеличавый челоуѣкъ? Се паки прахъ и
смрадъ! Где злато и серебро и рабъ множество,
где юность и лепота плоти? Вся исхоша, яко
трава, вся погибоша! (РНБ, Q.I.401, л. 28 —
29).*

Прощальное послание юродивого Стефана к матери и жене

*...О, челоуѣче неразумный, что ся еси зачаялъ,
что ся вознеслъ еси! Калъ еси, вонь еси, несъ еси
смрадны! Где твое спесивство? Где высокоумие?
Где твоя гордость безумная, и где твое злато и
серебро, где твое имение? Истлѣша, изгниша! Где
твое богатство тлѣнное? Не все ли исчезе, не все
ли погибоша, не все ли минуло, не все ли земля взя-
ла? Сего себе, неразумне, не разсудиша, что ти
ся во вѣки мучитися (РНБ, Q.I.401, л. 29).*

Таким образом, в галицком юродивом Стефане надо видеть одновременно как знатока русской поэтической традиции, так и живого ее продолжателя, каковые свойства и существуют обычно рука об руку в литературном творчестве.

Мы издаем стихи покаянные юродивого Стефана по их автографу, дошедшему до нас в составе сборника-конволюта РНБ, Q.I.401.⁸ Нумерация листов указывается как по библиотечной пагинации сборника-конволюта, так и по первоначальной пагинации рукописи юродивого, проставленной до включения ее в конволют (дается в угловых скобках).⁹ При публикации мы сохраняем особые значки в тексте, обозначающие границы интонационно-музыкальных периодов при записи певческих текстов «на подобен» (передаются знаком *).

⁷ Там же. С. 57—58.

⁸ Археографическое описание сборника см.: П о н ы р к о Н. В. Автор стихов покаянных и распевщик юродивый Стефан. С. 220—221, примеч. 3.

⁹ О соотношении первоначальной пагинации рукописи юродивого с библиотечной пагинацией конволюта см.: Там же. С. 223, примеч. 11.